

Ангел, пришедший из дворца, полностью передал эти слова на слух Сюэ Юаня.

Сюэ Юань улыбнулся и грациозно сказал:

— Благодарю Ваше Величество за Вашу милость.

После того, как ангел ушел, он медленно подошел к двери комнаты второго принца Сюэ и посмотрел на второго принца Сюэ, чье лицо было синим и дрожащим, с глубоким взглядом в глазах.

Второй сын Сюэ только почувствовал, как на него повеяло холодом, а когда он поднял глаза на Сюэ Юаня, то сразу же испугался его взгляда.

Имперский врач, который измерял его пульс, погладил его бороду и успокаивающе сказал:

— Пожалуйста, не двигайтесь, молодой принц Сюэ.

Через полчаса все императорские врачи и дворцовые служители из дворца ушли. Сюэ Юань неторопливо шагнул в комнату второго принца Сюэ, который сидел в стороне, с облегчением сглотнув, и разглядывал множество, множество лекарственных трав, оставленных дворцовым слугой.

Второй принц Сюэ был благословлен до глубины души:

— Если хочешь, просто возьми это.

Сюэ Юань усмехнулся его словам и сказал слуге, прислуживающему второму принцу:

— Отодвинь одеяла и принеси два ведра ледяной воды, чтобы охладить огонь второго принца.

Слуга, услышавший слова Сюэ Юаня, сделал вид, будто не видел этой сцены, распахнул одеяла Сюэ и принес два ведра холодной воды со льдом, обливая ею тело Сюэ с головы до ног.

— Ах! - второй принц Сюэ жалобно закричал.

Сюэ Юань улыбнулся и сказал с искренним чувством:

— Брат Линь, здесь есть кое-что, чего ты не должен делать.

Зубы второго принца Сюэ дрогнули и издали стучащий звук, когда он в ужасе посмотрел на

Сюэ Юаня.

Сюэ Юань слабо улыбнулся:

— Ты будешь держать меня в больном состоянии до тех пор, пока Его Величество не уедет в летний дворец, хорошо?

Второй принц Сюэ вздрогнул и громко чихнул.

— Кто-нибудь, подайте второму принцу еще два ведра ледяной воды, - Сюэ Юань резко встал, он быстро подошел к кровати, тени давили на него, — Сюэ Лао Эр, Лао Цзы говорит тебе.

Он понизил голос, пугая:

— Если ты хоть на мгновение сможешь встать с постели и поесть до отъезда Его Величества, я вырву тебе язык и сломаю руку.

— Но если ты сможешь вести себя хорошо, - сказал Сюэ Юань, - сын маркиза Анле, верно? Назвал тебя калекой? Я отрежу ему один из пальцев, чтобы ты с ним поиграл?

Второй сын Сюэ был настолько потрясен, что даже не мог нормально говорить:

— Спасибо, спасибо, старший брат.

Сюэ Юань действительно почувствовал, что стал хорошим старшим братом. Он с облегчением посмотрел на Сюэ Эр Гунцзы, отчего по его телу пробежали мурашки, после чего он развернулся и вышел из дома в сиянии славы.

Он посмотрел на два новых ведра ледяной воды рядом со своей кроватью, стиснул зубы, вспомнил надменное и насмешливое лицо маркиза Анле и задрожал:

— Налейте воды, налейте воды этому принцу.

Пять дней прошли как один миг.

В это время произошел не очень приятный инцидент, когда принц Анле вышел поиграть, но, к сожалению, он был отделен от своих слуг и столкнулся с грабежом. После ограбления грабители отрезали ему один из мизинцев.

Инцидент произошел за пределами столицы, хотя он все еще находился в юрисдикции столичного губернатора, но поскольку он был слишком далеко, столичный губернатор не мог

позаботиться об этом районе. Неизвестно, как сыну маркиза Анле удалось попасть в такое далекое место, но оно было так далеко и так мало посещаемо, что трудно было провести расследование.

Даже если бы маркиз Анле вышел из себя, все бы знали, что преступник не был бы пойман.

Гу Юаньбай также слышал об этом и, нахмурившись, тайно послал кого-то усилить патрулирование и охрану тех районов, о которых губернатор столицы не успел позаботиться.

В день отъезда в летний дворец Сюэ Юань вовремя появился перед Гу Юаньбаем.

Он был одет в одежду маркиза Ду Ю, его лицо было немного усталым:

— Я выражаю свое почтение Вашему Величеству.

Гу Юаньбай сегодня был одет небрежно, его главной заботой была прохлада. Он улыбнулся, проходя мимо Сюэ Юаня:

— Если Цин Сюэ не в ладах с братом, ему не обязательно сопровождать меня.

Сюэ Юань также последовал за Гу Юаньбаем, небрежно улыбаясь:

— С моим братом все в порядке, но я не приду к Его Величеству, хотя и получаю жалованье, поэтому на душе у меня неспокойно.

Гу Юаньбай не знал, слушает он или нет, он даже не посмотрел на Сюэ Юаня и пошел прямо к карете. Сюэ Юань некоторое время стоял один возле кареты, затем отступил и сел на лошадь, чтобы сопровождать карету Его Величества.

Когда Гу Юаньбай сел в карету и был готов, он отдал приказ, и длинная процессия начала движение. После кареты Его Величества и его эскорта следовали кареты и слуги принцев и министров королевской семьи. Запрещенные войска были со всех сторон, медленно пробираясь к Летнему Дворцу.

По дороге в Летний Дворец Его Величество и придворные министры не имели права откладывать свои дела. Не было необходимости посещать утренний суд, но все должны были заниматься государственными делами в своих каретах, и Его Величество часто приказывал некоторым министрам обсудить с ним государственные дела.

Таким образом, по дороге в летний дворец министры действовали более эффективно, чем в правительственных учреждениях.

Гу Юаньбай был хорошим начальником, он не слишком давил на своих подчиненных, и иногда, когда он видел хорошие пейзажи на дороге, он позволял команде отдохнуть некоторое время, позволяя министрам и членам клана взять с собой свои семьи, чтобы иметь близкий контакт с красивой природой. Когда у него появлялось настроение, он брал их с собой в горы, играл в воде, знакомился с местными пейзажами и возвращался довольным.

Иногда, когда окно кареты было открыто и занавеска поднята, по карете проносился ветерок, овеянный ароматом травы, что тоже было очень приятно.

Столица находилась очень близко к летнему дворцу, и хотя процессия императора была долгой и медленной, все они прибыли в Летний Дворец через семь дней.

В нем было много озер и бесчисленные пейзажи. Гу Юаньбай бывал здесь два или три раза, но только этот раз был самым приятным, и прохладный озерный бриз мгновенно высушил пот на его теле.

Гу Юаньбай отпустил собравшихся и велел им отправиться в свои резиденции, чтобы собрать вещи и отдохнуть в течение следующих двух дней, а на третий день начать работать в том же режиме, что и в столице.

После того, как все разошлись, Гу Юаньбай приготовил воду, чтобы смыть пот с тела.

Сюэ Юань, который всю дорогу молчал, смотрел ему в спину и в душе размышлял, как ему заставить Гу Юаньбая оставить его рядом.

Последние семь дней Гу Юаньбай как будто не видел Сюэ Юаня как человека, не удостоивая его ни единым взглядом.

Когда он садился в карету и выходил из нее, он позвал главного капитана Чжан Сюя. Его Величество время от времени держал руку главного стражника, который был настолько предан, что, держа руку Гу Юаньбая, не знал, как ее отпустить, пока его величество не отдергивал ее.

Когда дело касалось Чжан Сюя, Его Величество не считал это превышением. Но когда речь заходила о Сюэ Юане, Его Величество даже не вспоминал о нем.

Гу Юаньбай, должно быть, что-то почувствовал.

Сюэ Юань знал это.

Он знал, что единственный шанс остаться рядом с Гу Юаньбаем - это отправиться в Летний Дворец в этот раз.

После того как Гу Юаньбай вышел из ванны, он надел нижнее белье и присел отдохнуть на некоторое время, а затем позвал кого-то, чтобы перевести дух.

Тянь Фушэн принес ему теплый чай, и Гу Юаньбай сделал несколько глотков, прежде чем почувствовал себя более комфортно:

— Окно внутри слишком плотно закрыто, мне душно и некомфортно.

<http://bllate.org/book/15154/1338911>